

ГЛАВА 61. ТЫ СНОВА ОБМАНУЛ МЕНЯ, МЕРЗАВЕЦ!

Су Цзянань пряталась. Лу Боян мог это видеть совершенно отчётливо.

Она всегда боялась принимать лекарства. Однажды он на время поселился в ее доме, заняв там одну из свободных комнат. И вот однажды она, десятилетняя девочка, вдруг прибежала к нему. Проворная и юркая, как маленькая рыба, она проскользнула в спальню, которую он тогда занимал, и спряталась под его одеялом: «Брат Боян, не говори моей маме, что я здесь».

Вскоре после этого ее отыскала мать. Только тогда Лу Боян узнал, что она пыталась избежать приема лекарства. Он понял и то, что ради избавления от горьких таблеток она охотно вступила бы в битву силы и ума со всей своей семьей.

Впоследствии именно он уговорил Су Цзянань проглотить кучу назначенных врачом разноцветных пилюль всех форм и размеров. Он обещал взамен взять ее с собой поиграть.

В конце концов он не сдержал своего обещания.

После стольких лет она осталась прежней. Один только вид пилюль заставлял ее съеживаться от страха, как маленький кролик, который столкнулся с большим серым волком.

Лу Боян коснулся к ее плеча: «Ты думаешь, что сможешь избежать приема лекарств, просто спрятавшись под одеялом?»

Су Цзянань изо всех сил старалась изобразить улыбку: «На самом деле, это уже не так больно, как сегодня утром. Можно я... пропущу лекарства?»

«В благодарность я буду звать тебя братом!» - быстро добавила она, заметив, каким бесстрастным стало лицо Лу Бояна.

На этот раз Лу Боян, казалось, заинтересовался. Он поднял брови: «Давай послушаем, как это будет звучать».

«Брат Боян...»

Виднелась только ее голова, все остальное было завернуто в одеяло. Она была похожа на послушного белого кролика, её голос был нежным, ласковым и явно предназначался для того, чтобы выслужиться. Слушать это было даже приятнее, чем тогда, когда она ласково называла его братом, будучи маленькой.

Удовлетворенный, Лу Боян взъерошил ей волосы: «Хорошая девочка. А теперь прими свои лекарства».

Ка-бум!

Су Цзянань почувствовала себя так, словно молния ударила ей в голову прямо здесь и сейчас. Она в оцепенении смотрела на Лу Бояна. Она не могла поверить, что ее разыграли. Снова.

«Ты мерзавец, - она сердито отвернулась. - Ты снова солгал мне».

Когда ей было десять лет, вскоре после первой встречи с Лу Бояном, у нее было диагностировано несколько проблем со здоровьем, которые вынудили ее принимать разные виды лекарств в течение длительного периода времени. Тогда она исчерпала все свои уловки,

чтобы не принимать лекарства, поэтому пошла к Лу Бояну, думая, что он поможет ей.

В конце концов, он и Тан Юлань объединили усилия, чтобы убедить ее принять лекарство. Когда она все еще отрицательно качала головой и поджимала губы, Лу Боян дал ей обещание: «Принимай свои лекарства. Завтра я отвезу тебя в парк развлечений».

Она моргнула и проглотила таблетки. Но в тот же вечер мать сказала ей, что тетя Тан и брат Боян должны завтра уехать в Соединенные Штаты.

Она отказалась разговаривать с Лу Бояном, когда его отправляли в аэропорт. Он, как по волшебству, достал несколько леденцов, чтобы отдать ей, но она все равно отказалась с ним говорить.

Он обещал отвезти ее в парк развлечений в этот день, а сам теперь уезжал. Хуже того, он уезжал в такое место, куда ей никогда не добраться, даже если бы она каким-то чудом смогла уговорить своего водителя.

Она думала, что только взрослые могут лгать ей. Она не ожидала, что Лу Боян тоже будет ей лгать.

Она вспомнила, как в конце концов Лу Боян беспомощно вздохнул и сказал ей: «Отныне ты должна слушать тетю и принимать лекарства».

После этого он и Тан Юлань пошли на пост проверки безопасности. По мере того как его фигура медленно удалялась, ее зрение становилось все более расплывчатым.

«Цзяньань, почему ты плачешь? - спросила ее мать, вытирая слезы Су Цзянань: - Ты уже скучаешь по тете Тан и брату Бояну, не так ли?»

У Су Цзянань вырвался всхлип. «Он солгал мне. Он солгал мне...» - обвиняюще бормотала она.

В тот раз Лу Боян солгал ей. А сейчас он солгал ей снова.

Су Цзянань почувствовала себя жалкой. Она не продвинулась ни на шаг. На самом деле стало даже хуже.

Лу Боян не ожидал, что Су Цзянань помнит события того года. Он протянул ей стакан теплой воды: «Я больше никогда не буду тебе лгать. Ну же, будь хорошей девочкой и принимай лекарства».

«...» Су Цзянань больше не имела никакого доверия к Лу Бояну.

«Сначала выпей воды. Потом положи таблетки в рот и проглоти. Они не очень горькие».

Су Цзянань никогда раньше не видела, чтобы Лу Боян был так терпелив. Она поняла, что будет чувствовать себя не в своей тарелке, если его усилия пропадут даром. Она послушно сделала то, что ей сказали. В самом деле, это оказалось не так горько, как если бы она сначала приняла таблетки, а потом воду. Она проглотила все пилюли и дождалась, когда закончится капельница.

Лу Боян нажал кнопку вызова. Вскоре пришла медсестра и сняла катетер. «Отдохните немного. Вы можете уйти, как только перестанете чувствовать усталость», - сказала медсестра.

«Спасибо», - сказала Су Цзянань, отодвигая одеяло, чтобы встать. Лу Боян удержал ее на

месте. «Медсестра велела тебе отдохнуть», - мягко сказал он.

«Как будто я настолько слабая, чтобы нуждаться в отдыхе! - Су Цзянань проворно надела туфли: - Пошли отсюда».

Видимо, капельница и таблетки подействовали, потому что ее лицо и губы больше не были бледными. Ее глаза снова засветились. Она снова была маленьким чудовищем, готовым в любой момент вступить в бой.

Лу Боян увел ее из больницы. Когда они сели в машину, он, вместо того чтобы просто приказать водителю уехать, спросил ее: «Чего бы ты хотела поесть?»

Су Цзянань сразу вспомнила, что Лу Боян вёз ее сюда в первую очередь для того, чтобы поесть. Никто из них не ожидал экстренной поездки в больницу.

К ней сразу вернулись не только силы, но и аппетит. «Прямо сейчас я могу съесть вообще все. Так что решай сам», - внушительно сказала она, немного подумав.

Лу Боян велел водителю отвезти их в Старый город.

В последние несколько десятилетий Г-сити был самым быстрорастущим городом в стране. С новым финансовым районом, делающим ежедневные успехи, Г-сити стал воплощением современного мегаполиса. Однако само время защитило от ритмов модернизации его исторический центр, Старый город. Там попросту не приживалась ни одна из тех вещей, которые придавали остальным районам современный облик

Вдоль рек, воды которых были кристально чисты, стояли старинные здания с аркадами. Старомодные переулки уходили вглубь этого района. В этих переулках фасады каждого здания были украшены парой красных фонарей. Каменные львы стояли на страже у входа, как часовые. Если бы не уличные фонари вдоль речных берегов, которые напоминали туристам, что на дворе 21 век, большинство из них подумали бы, что вернулись добрые старые времена.

Планы развития туризма в районе Старого города были хорошо продуманы. Здесь современность и старина были органично объединены. На набережных современные цветные светильники и старомодные фонари освещали каждый уголок, сосуществуя без единого намека на диссонанс.

С близкой сцены доносились ритмичные звуки гонгов и барабанов. Чистые, мелодичные звуки идущего неподалёку оперного представления создавали уникальную атмосферу.

Лу Боян повел Су Цзянань в ресторан у реки.

Ресторан был реконструирован из старой аркады. Каждый кирпич и черепица источали древность. В каждом углу ресторана виднелись смутные признаки возраста. У окон стояли деревянные столы. Ставни были подняты, и из окна открывался вид на реку и окружающие ее зеленые кроны деревьев. Еще дальше была устроена сцена для представлений. Оперные актеры в традиционном гриме вышли на сцену, чтобы исполнить классическую оперу «Прощай, моя наложница».

На протяжении многих лет Су Ичэн водил Су Цзянань в самые разные места. Она бывала во многих роскошных ресторанах и отелях, но впервые она увидела ресторан, окна которого открывались прямо на сцену.

Она не могла отрицать, что ей это нравится. Она наслаждалась спокойствием, неожиданно возникшим в её сердце из-за доносящихся со сцены шума и суеты.

Она уставилась на Лу Бояна: «Ты нечасто бываешь в Г-сити. Как ты нашел это место?»

«Им управляет мой друг. Это место когда-то было его домом».

Лу Боян выдвинул стул для Су Цзянань, и та села. В это время вошел высокий мускулистый мужчина с двумя молодыми людьми, которые выглядели как мальчики на побегушках.

Мужчина был очень высок. Его рост казался сравнимым с ростом Лу Бояна, и он был гораздо более мускулистым, чем Лу Боян. Из-под высококачественной ткани его неброской на первый взгляд одежды выпирали тугие мышцы. Черты его лица были резкими и твердыми. В общем, он был красив красотой настоящего мачо. В сочетании с бронзовой от загара кожей весь его внешний вид кричал о дерзости и вызове.

Даже когда губы мужчины растянулись в легкой улыбке, продолжало казаться, что в его темных глазах таилось какое-то скрытое зло.

Он протянул руку Су Цзянань: «Я тот самый друг, о котором тебе только что говорил Боян. Я - Му Сидзе».

Су Цзянань не ожидала, что ресторан, столь необычный, как этот, будет управляться подобным мачо. Ей потребовалось некоторое время, чтобы среагировать. Наконец она протянула ему руку: «Приятно познакомиться, я Су...»

«Я тебя знаю».

Му Сидзе криво улыбнулся. Су Цзянань по-прежнему чувствовала, что в этой улыбке таится некий скрытый смысл. Ее глаза постепенно становились всё более подозрительными.

Лу Боян бросил на Му Сидзе предостерегающий взгляд. Му Сидзе прочистил горло: «О вас обоих пишут во всех газетах и журналах. Это вполне нормально, что я тоже кое-что знаю».

Слова Му Сидзе были безупречны, хотя только он один знал, что эти слова были ложью, выдуманной, чтобы обмануть Су Цзянань. Когда-нибудь он откроет бутылку хорошего алкоголя и расскажет Су Цзянань всю правду. Посмотрим, что станет тогда с подозрением в её глазах.

С другой стороны, простодушная Су Цзянань никогда не сможет полностью постичь его запутанные мысли. Она обращалась с ним так, как если бы он был другом: «Ты уже поел? Почему бы тебе не присоединиться к нам?»

«Нет. Я не хочу навязываться, - сказал Му Сидзе: - Я просто зашел поприветствовать тебя. Мы все равно рано или поздно должны будем познакомиться поближе. Заказывайте все, что вам нравится. Эта еда за мой счет».

Му Сидзе окружала темная и напряженная аура воина. Как и у Лу Бояна, его лицо становилось непроницаемым, стоило ему улыбнуться. Но улыбка Лу Бояна была холодной и непроницаемой, из тех, что заставят любого покрыться втайне холодным потом. У Му Сидзе все было по-другому. Он заставлял ее думать, что за его спиной целый мир тьмы, и что он правитель этого мира. Никто не может объективно оценить, на что он действительно способен, в то время как он может содрать с человека кожу или проглотить его живьем с улыбкой на лице.

«Седьмой брат, Хэй Цзы уговаривает нас подъехать в порт», - приглушенным голосом сказал один из мальчиков на побегушках Му Сидзе.

Улыбнувшись, Му Сидзе небрежно сунул руки в карманы: «Наслаждайтесь вашей едой. Мне нужно уладить кое-какие дела».

Он ушел вместе с двумя молодыми людьми. Су Цзянань продолжала наблюдать за ним даже тогда, когда он уходил. Она отметила для себя его решительные и надменные шаги. Су Цзянань все больше склонялась к мысли, что Му Сидзе не был простым человеком. Она с подозрением посмотрела на Лу Бояна: «Он действительно твой друг?»

«Что случилось?»

«Я просто чувствую, что этот парень... - Су Цзянань, казалось, хотела что-то сказать, но внезапно передумала: - Он не похож на человека, с которым можно дружить».

Брови Лу Бояна взлетели вверх: «Почему?»

«Разве ты не слышал поговорку «Не могут два тигра жить на одной горе»? Два альфа-самца не могут мирно сосуществовать в одном месте, - сказала Су Цзянань и добавила: - Он совсем не похож на простого человека».

Продолжая по инерции думать над ответом на заданный мужем вопрос, Су Цзянань поняла, что впервые встретила одного из друзей Лу Бояна с тех пор, как они поженились. Он вроде бы никогда и ни с кем по-настоящему не дружил, так что она просто предполагала, что у кого-то вроде него, кто стоит на вершине мира, вообще нет друзей. Однако общение Лу Бояна с Му Сидзе выглядело довольно непринужденным и неформальным. Вполне вероятно, что он и Му Сидзе имели богатое общее прошлое.

«Мы знаем друг друга уже давно, и ни разу не испытывали никакого столкновения интересов, - сказал Лу Боян: - Я привел тебя сюда для того, чтобы ты познакомилась с ним поближе. Запомни, если что-то случится в будущем, ты придешь к нему сюда».

Су Цзянань чувствовала, что Лу Боян стремится убедить ее. Она странно посмотрела на него: «А что такого может случиться в будущем?»

Персонал ресторана знал привычки Лу Бояна, поэтому они подали ему элитный чай Лунцзин. От чашки с бледно-зеленым напитком поднимался пар. Рука Лу Бояна крепче сжала чашку.

«Я говорю тебе на всякий случай».

Его глаза оставались спокойными, как будто в его словах не было ничего особенного.

«Ясно, - кивнула Су Цзянань: - А что мы всё-таки будем есть?»

Возможно, это странное пугающее чувство возникло в её сердце просто потому, что она снова все поняла по-своему. Как могло что-то случиться, когда у Лу Бояна было такое спокойное лицо?

Персонал тем временем принес им меню, которое Лу Боян сразу передал Су Цзянань: «Заказывай для нас обоих».

Когда она открыла меню, то поняла, что это был ресторан хот-пот (*хого, или хот-пот -

китайский самовар, дословный перевод – «горячий котелок»; это также название способа приготовления и одновременно употребления пищи, при котором металлический котелок с кипящим бульоном помещается в центре стола, а сырые ингредиенты – рядом, так, чтобы было удобно добавлять их и готовить в бульоне; хого обычно разделён на две части, это позволяет использовать два вида бульона: острый и более пресный).

Особенностью именно этого ресторана хот-пот было то, что бульон использовался в качестве супа, а для вкуса добавлялись морепродукты. Бульон был не слишком пряным, лёгким и ароматным одновременно. Даже девушка, чье тело находилось в ее «особом периоде», могла пировать с этим блюдом без последствий.

В машине Су Цзянань сказала, что может съесть вообще все. Похоже, ее желанию было суждено сбыться.

<http://tl.rulate.ru/book/18987/731778>